Цзян Фан оглянулся назад и увидел, как три яростно выглядящих сильных мужчины с волосами на груди и бородами, почти соединенными между собой, злобно смотрели на него!

Большинство китайцев, находившихся в зарубежных странах в этот период, были трудолюбивыми людьми, которым не только приходилось терпеть эксплуатацию, но и часто подвергались всевозможным невзгодам и унижениям!

А издеваться над Уорхолами стало весело для этих панков!

Для них сахарцы были на данный момент не более чем кучкой ничтожеств!

"Малыш, ты что, глухой?"

Видя отсутствие реакции с паруса, несколько белых людей взбесились!

"Ребята, как вы меня только что назвали?"

У Цзян Фан глаза замерзли, а убийственный замысел лопнул!

Как ужасно!

Пара белых парней внезапно сделала шаг назад в страхе!

Но в следующий момент они были прямо раздражены!

"Черт! Желтая свинья! Как ты смеешь так на нас смотреть!"

"Просто низший класс! Как ты смеешь, такой наглый!"

"Кажется, что, не преподавая тебе урок, ты..."

"Папа!"

Не сказав ни слова, Цзян Фан поднял руку и дал пощечину!

"Бах!"

Ведущего гангстера ударил Цзян Фан, и все его тело упало! Голова врезалась в дорожку из твердых камней!

"Ка-чинг!"

Бах!

Вся плита взорвалась!

Даже земля в радиусе десяти метров вокруг них была покрыта трещинами!

Все были ошеломлены! Шокированное лицо!

"Ну, какой великий Уорхол!"

"Слишком много силы рук! Просто, как дьявол!"

"Мама! Разве не все курильщики в Варшаве! Что, и кто-то такой крутой?"

"Черт! Спасибо всем большим курильщикам, в противном случае, именно мы станем неполноценными"!

"Но он такой красивый! Я бы с удовольствием, была бы его горничной!"

Толпа зрителей смотрела на Цзян Фан нескромно в данный момент!

Там было несколько горячих женщин, даже лизающих губы, бросающих глаза прямо на Цзян Фан!

"Ребята, скажите то, что вы только что сказали, еще раз!"

Цзян Фан холодно посмотрел на оставшихся двух головорезов!

"Я... Я..."

Двое головорезов были напуганы до смерти!

Разве не все китайцы слабые и издевающиеся? Как так вышло, что этот человек такой свирепый!

"Скажи!"

Цзян Фан сорвался!

"Мама!"

Два головореза упали на колени в страхе!

"Папа! Я был неправ!"

"Милосердие! Мы, мы там пукаем!"

"Пожалуйста! Не убивайте нас! Мы - мусор! Мы свиньи!"

"Да, да, да! Мы свиньи! Ты не должен злиться!"

Два панка коровят, как в аду!

"Ба! Кучка хулиганских сучек!"

Цзян Фан чихнул!

"Веди за собой! В Ла Мартин Плейс!"

"Да, да, да!"

Два головореза поспешили подняться и поклониться, как будто они были рабами, и повели парус вперед!

Вскоре Цзян Фан прибыл в жилой район!

"Милорд, это два Ля Мартин Плейс!"

Два головореза, с дешевыми улыбками на лицах, смотрели на Цзян Фан!

Не дай Бог, этот ужасный китаец, отпусти себя!

Они тайно поклялись, что до конца своей жизни они абсолютно, положительно никогда больше не будут связываться с китайцами!

"Очень хорошо! Но, вы двое..."

Глаза Цзян Фан вспыхнули!

Двое головорезов трясутся как в аду!

Всё кончено!

В данный момент!

"А вот и сумасшедший! А вот и сумасшедший!"

Группа детских голосов, внезапно звучащих недалеко!

Цзян Фан посмотрел в сторону и увидел, недалеко, группу детей на площади, под руководством 14 или 15-летнего мальчика, бросающего камни в человека!

Эти камни, размером с кулак, ударили человека, у него кровь из головы!

А избитому человеку было за тридцать, худой и шаткий, но он не обращал внимания на камни, которые его ударили!

Как будто все к нему не имеет никакого отношения!

Из его тела было даже нечто вроде глубокого одиночества и мертвого воздуха!

Цзян Фан с первого взгляда мог сказать, что это определенно был глубоко аутичный человек!

"Эй! Этого сумасшедшего снова избили!"

"Эти дети, это уже слишком! В прошлый раз засунул змей в свою одежду, а теперь, на самом деле, сделал это снова!"

"Какого черта! Это просто розыгрыш!"

"Точно. Он все равно не реагирует!"

Окружающие не только не протянули руку помощи, но и наблюдали за весельем со странной улыбкой на лицах!

Брови Цзян Фан бороздили!

Это не розыгрыш, это преднамеренное ранение!

"Вы двое!"

Цзян Фан внезапно посмотрел на двух головорезов!

"Милорд, помилуйте!"

Два головореза думали, что Цзян Фан сделает ход и просто разозлились!

"Напуганный до усрачки! Вперед! Уничтожьте этих детей! После этого убирайся отсюда!"

"А?"

Эти два бездельника были ошеломлены, а потом, рады!

"Милорд! Вот увидишь!"

Два бандита трясутся кулаками и яростно улыбаются, устремляясь к группе медведей!

"Эй! Что ты делаешь?"

Видя, как два головореза мчатся, ведущий подросток, бледный!

"Зачем? Бить тебя!"

Два головореза не проявляют пощады и пинают подростка, прямо в шквал ударов и пинков!

"Стоп, стоп! Я, но, брат Ла Мартин Плейс, Рене!"

"Черт! Как ты смеешь называть себя старшим братом перед моим лицом?"

Два головореза странно смеялись и ударили еще сильнее!

Подростка били и плакали о его матери и отце!

Невероятный беспорядок!

Группа детей, следовавших за ним, была напугана до смерти!

Повернись и беги!

Толпа замерла!

Даже избитый был ошеломлен!

"Ты, ты, прекрати!"

Человек видит, как Рене избивают, и сразу же должен остановить двух головорезов!

Ни с того ни с сего!

Только тогда, сильная рука, внезапно нажала ему на плечо!

"Неважно, если ты не преподнесешь ему урок сейчас, он обязательно станет злым человеком, когда вырастет!"

"Ты, кто ты?"

Человек замёрз!

Как красиво! Это как картина! И это поведение ни в коем случае не было обычным!

"Меня зовут Парус, я курьер!"

"Цзян Фан"? Вачовия?"

"Точно! Ты, это Ван Гог, да?"

"Ты, откуда ты знаешь?"

Этот человек, вообще-то, Ван Гог!

"Помогите! Прекратите! Я убежден, я убежден!"

В этот момент, крик Рене, снова зазвонил!

"Пожалуйста! Заставьте их остановиться! Рене он, в конце концов, просто мальчик!"

Да?

Не могу поверить, что это популярная фраза за границей!

"ХОРОШО! Вы двое, убирайтесь отсюда!"

В конце концов, он был его собственным покровителем, и это лицо все еще может быть дано!

Эти два головореза сбежали, как будто их помиловали!

Ван Гог делает несколько шагов вперёд, чтобы помочь Рене!

Справедливо!

"Мертвый сумасшедший! Значит, это ты попросил кого-то заговорить против меня!"

Рене сильно вытер кровь с его лица и дал Ван Гогу злобный взгляд!

"Черт! Я тебя не отпущу!"

Сказав это, Рене забрался и побежал!

"Как, как это случилось?"

Ван Гог был ошеломлен!

Очевидно, что он спас Рене с благими намерениями, но почему вместо этого другая сторона возненавидела его еще больше?

В один миг смерть в глазах Ван Гога становилась все сильнее и сильнее!

"Оказывается, что бы я ни делал, меня ненавидят! Это шутка, что я жив!"

Ван Гог горько смеялся и, на самом деле, врезался головой в уличный фонарь!

"Блядь!"

Цзян Фан схватил Ван Гога!

У него была, блядь, истерика, но Ван Гог был первым, кто покончил жизнь самоубийством, если не добился своего!

"Слезь с меня! Отпустите меня к черту! В любом случае, это просто ошибка, что я жив!"

Ван Гог умолял и умолял!

"Эй! Этот Сахарин, оставь его в покое!"

"Да! Этот человек - сумасшедший! Он убивал себя несколько раз!"

"Оставьте его в покое! Я не думаю, что он переживет эту зиму!"

"Такие люди даже не хотят жить сами по себе! Какое тебе до него дело? Отпустите его к черту!"

Толпа смотрела на Ван Гога с издевательскими лицами!

"Ты слышал это? Видите ли, все хотят моей смерти! Дай мне умереть!"

Ван Гог выглядел отчаявшимся!

"Смерть?"

Холодным взглядом в глаза, Цзян Фан ударяет Ван Гога прямо в лицо пощечиной сзади!

"Папа!"

Бах!

Все были ошеломлены!

"Смерть"? Какое право ты имеешь умирать?"

http://tl.rulate.ru/book/41100/973294